

Виктор Точинов

Страшноватая история

Темные игры

Виктор Точинов

Страшноватая история

«Точинов Виктор»

Точинов В. П.

Страшноватая история / В. П. Точинов — «Точинов Виктор»,
— (Темные игры)

Арендовав дешевую квартиру, студентки Ольга и Люда столкнулись просто с ужасающим количеством паранормальных явлений. Они были уже готовы сбежать из нехорошей квартиры, но случайно очутившийся на их жилплощади вечный студент Дрын, сам того не подозревая, покончил с нечистой силой...

© Точинов В. П.
© Точинов Виктор

Виктор Точинов

Страшноватая история

(из цикла «Хроники ЛИАПа»)

1. Жилищный вопрос

Как-то раз по осени двум подружкам из нашей группы повезло просто редкостно.

Чисто случайно, через дальних родственников близкой приятельницы их соседки, предложили девушкам квартиру снять, дешевую на удивление. А они, Ольга с Людой, будучи иногородними, в общежитии лиаповском обитали, что на улице Гастелло.

Но слово «общежитие», честно говоря, к этой дыре было малоприменимо. Не знаю, как и выразиться: общепрозябание? общесуществование? обще-в-дерьме-замерзание? Велик и могуч родной язык, но единым словом *это* так сразу и не назовешь. Но не общежитие, это точно – жить в доме 15 по улице летчика-героя было невозможно.

Дом старый, после войны на скорую руку построенный пленными венграми (пленные немцы строили не в пример добротнее): зимой холодно, летом жарко, водопроводные трубы постоянно лопаются, канализация забивается, проводка перегорает. И фауна в изобилии, хоть «В мире животных» снимай – тараканы, клопы, мыши...

Вот для примера: садимся пить чай, включаем кипятильник в розетку – из розетки искры, дым; пробки – щелк! – темнота; на ощупь ставим жучка, по пальцам легкий электрошок – да будет свет!; кипятильник в другую розетку, только стал закипать – сверху пласт штукатурки – хлоп! – прямо на стол; пока эту гадость из стаканов вытрясаем, пробки – щелк! – опять темнота, возмемся подольше, электрошок посильнее, толстенный жучок поставили – да будет свет!; а по столу – шур-шур-шур – тараканы, в темноте набежавшие, от загаженного штукатуркой торта улепetyвают... Попили, блин, чайку в интимной обстановке...

Проще говоря, не общага это была, а настоящая школа выживания. После нее хоть куда можно: хоть в тундру, хоть в пустыню, хоть в очередь за водкой перед ноябрьскими праздниками – ничего не страшно.

А нашим девушкам еще и соседи-парни попались такие... не очень. Как выпьют (а пили постоянно), всё весьма навязчиво познакомиться норовят поближе. Знакомства такие Олю с Людой совсем не вдохновляли, и, едва прослышав о дешево сдающейся квартире, они в тот же день созвонились с хозяином и отправились прицениться к жилплощади.

Хозяин действительно запросил недорого, но – за год вперед. Был он жгучий брюнет с пронзительными черными глазами, из кабардинцев, а по профессии – эстрадный артист, работал в Ленконцерте. Фамилия, впрочем, ничего девушкам не сказала – не из знаменитых, понятное дело. По его словам, большую часть времени проводил он на гастролях, на самых дальних окраинах Союза, а когда изредка бывал в Питере – жил у гражданской жены. Потому и денег за весь год хотел, что не мог каждый месяц за ними являться.

На Люду внешность и манеры квартировладельца произвели довольно сильное впечатление, хотя по складу своего северного характера излишней впечатлительностью она не страдала. Чем-то мужественный профиль артиста напомнил ей обаятельного скрипача Паганини из популярного в то время многосерийного фильма...

А Ольга наша, предпочитавшая по жизни блондинов, была маленькая полненькая хохотушка, прыткая, как шарик для пинг-понга. Но временами на нее подозрительность нападала. Вот и сейчас: а вдруг артист – не артист, а жулик? И квартира не его, а чужая?

Но даже с Людмилой пошептаться не успела, как хозяин ее опередил. Сказал, что сдает квартиру только по договору, заверенному в жилконторе и достал бланки, а заодно и ордер на свою фамилию. Не аферист, сразу видно. Но денег на год вперед все равно у девушек не было и с большим трудом, пустив в ход все обаяние, уговорили хозяина на шесть месяцев.

Подписали договор, заплатили, получили ключи, собрали вещи, переехали. И очень радовались такой удаче.

Напрасно – квартира оказалась нехорошей.

2. Нехорошая квартирка

Так уж повелось, что студенческие гулянки и пирушки чаще всего происходили как раз на таких вот квартирах, снимаемых сокурсниками. В общежитии от души не разгуляешься, там студсовет с комендантом за порядком присматривают, а на квартирах у студентов-питерцев папы с мамами стоят на страже морали и нравственности. Поэтому весть о переезде девчонок мы восприняли с большим энтузиазмом. И тут же решили новоселье от души отметить...

Это новоселье, отпразднованное на третий день вселения Люды и Ольги, было первым и единственным случаем, когда мне довелось побывать в нехорошей квартире. И сейчас я попробую описать по памяти как можно точнее эту сцену, на которой развернутся все последующие события. Значит, так:

За сорок рублей в месяц хоромы достались девушкам действительно роскошные: двухкомнатная квартира в самом центре, на Чайковского, до метро две минуты ходьбы. Дом старинный, дореволюционной постройки, потолки высоченные, комнаты просторные, в прихожей можно смело играть в большой теннис, не рискуя зацепиться ракеткой за стенку. Были эти апартаменты когда-то выгорожены от других, большей площади, что порождало единственный недостаток – подниматься в квартиру приходилось с бывшего черного хода, по узенькой лестнице без лифта. Но невысоко – второй этаж.

Правда, в распоряжение нашим сокурсницам досталась только одна комната – в другой, запертой на два замка, было сложено хозяйское барахло. Надо понимать, что бережливый артист сволок туда всю родную обстановку своего жилища – налицествующий минимально необходимый набор потертой мебели своим уныло-казенным видом совершенно не гармонировал с лепными потолками и дубовым паркетом и, не иначе, был завезен этим Плюшкиным специально для квартирантов.

Единственными вещами, оставшимися на своем месте, были картины на стенах и громадные напольные часы с маятником и боем. В механизме часов была какая-то неисправность. Ходили они точно, хотя почему-то показывали среднеевропейское время (шли с двухчасовым опозданием), но вот бой включался всего раза два-три в сутки, при этом в совершенно непредсказуемые часы, отчего неожиданное и громкое пробуждение антикварного механизма сильно действовало на нервы.

А вот про картины стоит сказать подробнее.

Строго говоря, были это не картины, а всего лишь репродукции. Но очень хорошего качества и в красивых рамах темного дерева. Воспроизводили они батальные полотна неизвестного нам художника, посвященные Индейским войнам в США: плыли по озеру заполненные краснокожими каноэ, направляясь к пылающему бревенчатому форту; пылила по прерии кавалерия в синей униформе на вырчку к поставленным в круг фургонам с круглыми парусиновыми крышами и т.д. и т.п. Сплошной Майн Рид пополам с Фенимором Купером.

Один сюжет особо привлекал внимание: по дну неглубокой лощины во весь опор несется одинокий ковбой, а сверху, по краю, его преследуют индейцы самого свирепого вида. Причем явно догоняют – дно лощины повышается и на выезде из нее пути преследователей и жертвы наверняка пересекутся. Ковбой обернулся через плечо к погоне (и к зрителям), на лице страх,

и понимание – не спастись, и отчаянное желание успеть, вырваться от неминуемой гибели... И кажется, будто полные обреченности глаза смотрят прямо на тебя, и эффект этот наблюдается с любой точки, в какой угол комнаты не отойди...

Больше ничего примечательного в той квартире не было.

Началось все вполне обыденно: девушки на стол накрывают, парни на лестнице курят; наконец, расселись, наливаем по первой, – ну, с новосельцем! – обычная, короче, вечеринка. Разве вот только Оля с Людой бледны как-то и не слишком на вид веселые. В чем дело? – да вот что-то плохо спиться на новом месте, ничего, пообвыкнем скоро...

Ну ладно, продолжаем банкет. А дело к вечеру, за окном сумерки плавно переходят в полновесную темноту; верхний свет выключен, хозяйки свечки зажигают для пущей непринужденности обстановки.

И тут за окном полыхнула странная вспышка – комната на долю секунды осветилась на редкость неприятным и неестественным светом, – все погасло – снова вспыхнуло, потом еще раз, и еще, и еще. И какой-то странный звук за окном.

Что за цветомузыка? – да вот, фонарь уличный у нас напротив окна так включается, минуты две, пока не прогреется. Смотрим – на самом деле фонарь, как раз на уровне окна, и совсем рядом – тротуары на Чайковского неширокие. Потрескивает лампочка Ильича, помигивает. Но через минуту-другую, действительно, загорелась как положено.

Но что самое противное, светил фонарь не уютным желтым светом, а тем самым, кем-то по недоразумению названным дневным, – ядовито-белым с синеватым таким оттенком. Впрочем, зимой снег и иней при таком освещении смотрятся весьма красиво. Чего нельзя было сказать про лица собравшихся, которые вдруг стали напоминать отрицательных персонажей известного фильма «Ночь живых покойников».

Но что делать, передвинули слегка занавески, чтоб совсем уж в глаза не светило (кстати, при потолках четыре с лишним метра шторы раздернуть-задернуть та еще проблема) – сидим, новоселье празднуем.

Только вот замечаем, что не празднуется как-то.

Совсем настроя нет. Пьем – не пьется, разговоры гаснут быстро, включили музыку – не танцуется. Абсолютно то есть не весело. А вовсе даже наоборот: грустно, тошно и уйти побыстрее хочется. И сломалась вечеринка – посидели, посидели да и разошлись. У кого дела вдруг вспомнились, кого родители ждут пораньше как раз сегодня; в общем, через час никого из гостей в квартире не осталось, даже запасы спиртного не допили – случай для студенческих гулянок небывалый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.